

— 02, ты зашла слишком далеко!

В безопасном доме Чи Мужань сидела на диване, глядя на огромный экран с трансляцией в реальном времени, и повернула голову к Вэнь Юйшу, который ворвался в комнату, охваченный яростью.

— А что я сделала?

— Почему миром, который ты выбрала для этого сценария, оказался именно «мой» малый мир?

Вэнь Юйшу смотрел на Чи Мужань, и в его глазах читалось полное непонимание. Еще ни одна Система не додумалась добровольно отправлять игроков в «свой» малый мир. Чи Мужань стала первой, а его принудительно сделали вторым. Неужели она настолько привыкла быть вечно второй, что и сама превратилась в «двойку»?

— Какое тебе дело до того, в какой мир я отправляю игроков?

Чи Мужань закатила глаза. Не ожидал, да? Именно этого она и добивалась — заставить вас врасплох и разрушить ваши схемы.

— 02, я знаю, что в прошлый раз мы поступили с вами некрасиво, но мир, который ты выбрала сейчас, слишком опасен. Если они оба не смогут восстановить память, а мы не сможем туда проникнуть, как мы будем расхлебывать последствия? Не может же так быть, что все остальные Системы и игроки уже прошли игру, а наши все еще застряли здесь!

Вэнь Юйшу вздохнул. Он понимал, что Чи Мужань выбрала этот мир, чтобы отомстить ему и его игроку, но это был ход в духе «убить тысячу врагов ценой потери восьмисот» — слишком велик риск.

— Ты не веришь в собственного игрока? А я верю в своего. Он обязательно сможет сам восстановить память. К тому же, твой игрок в прошлом мире чуть не убил моего. Не думай, что раз мы не можем принудительно разорвать связь, я не найду способа вставить ему палки в колеса, — отрезала Чи Мужань.

— В прошлом мире... да, мой игрок повел себя чересчур жестко, но ведь в конце концов он опомнился, верно? Чтобы помочь твоему игроку, он сам оказался обмотан волосами той призрачной женщины. Я столько времени связан с ним, но впервые видел его в таком жалком состоянии, — Вэнь Юйшу присел, решив, что им стоит поговорить по-человечески.

— Что? Хочешь сказать, что мой игрок всего лишь чуть не лишился жизни, а вот твой — был обмотан волосами? Не только твой игрок попадал в такой переплет, мой был связан волосами, как рисовый колобок!

Чи Мужань смотрела на Вэнь Юйшу, и ярость в ней только разгоралась. Чем дольше она на него смотрела, тем сильнее злилась.

— Нет-нет, я не это имел в виду, — Вэнь Юйшу поспешно затряс головой.

— Я с самого начала знала, что сотрудничество с вами не доведет до добра. Начальный мир — неужели вам обязательно было так подставлять людей? Если бы не моя бдительность и осторожность Юй Мэймэй, вы бы нас давно сжили со свету.

— Но этот мир... по логике вещей, они должны были попасть в него только на середине пути. А ты закинула их туда сразу. Оба погрузились в свои роли, а мы не можем вмешаться и нарушить их ритм. Как ты думаешь, когда они вообще смогут пройти этот уровень? — Вэнь Юйшу поспешно сменил тему. Продолжать этот разговор было нельзя — еще немного, и они точно перейдут к драке.

— Повторяю еще раз: верь в своего игрока! — Чи Мужань всем своим видом показывала: я раздражена, не трогайте меня.

— Я верю, но боюсь, что что-то пойдет не так, — не унимался Вэнь Юйшу.

— Ничего не пойдет не так. Нужно просто доверять друг другу, а не пытаться постоянно ударить в спину.

Уровень доверия Чи Мужань к Вэнь Юйшу и его игроку сейчас был на отметке абсолютного нуля. В любом случае, сейчас ее главная задача — следить за Вэнь Юйшу, чтобы он не вздумал помогать Цзи Чжисюаню.

Вэнь Юйшу понимал, что он не прав, поэтому предпочел промолчать. Его главной задачей было следить за Чи Мужань, чтобы она не вмешалась в планы Цзи Чжисюаня. Остальное его пока не волновало.

Обе Системы даже не подозревали, что их задачи идентичны: следить за тем, чтобы противник не оказал поддержку своему подопечному.

— Да, солнце, — прошептал Юй Цзицзинь, глядя в небо за панорамным окном.

— Брат, ты на что смотришь? Такой задумчивый, — ассистентка Юй Цзицзиня, Е Яо, заметила, что он не отрывает взгляда от пасмурного неба, и тихонько спросила.

— Смотрю на солнце, — тихо ответил Юй Цзицзинь, не сводя глаз с окна.

— Солнце? Брат, не шути так. Какое солнце? На улице же сплошная серость, — Е Яо опешила, а потом рассмеялась. На улице было пасмурно, небо затянуло тучами, ни единого лучика света — какое уж тут солнце.

— Пасмурно... Но мне кажется, я вижу солнце, — Юй Цзицзинь продолжал спокойно смотреть в небо. Это было новое, рождающееся солнце.

— Тогда, наверное, кто-то подарил тебе это солнце, — сказала Е Яо, листая ленту в телефоне.

— Что? — Юй Цзицзинь с недоумением посмотрел на нее.

— Смотри! Это прислали твои фанаты.

Е Яо протянула ему телефон. Юй Цзицзинь заглянул в экран и увидел целое море подсолнухов, которые выглядели невероятно живыми под ярким солнечным светом.

— Мои?

— Ну конечно! Ты же сам говорил, что любишь подсолнухи за их солнечное тепло. Поэтому они каждый раз присылают тебе их, и даже их фан-клуб называется Подсолнухи. Забыл, что ли?

Оказывается, это было обещание между Юй Цзицзинем и его фанатами. Какие же они все-таки нежные люди.

— В последнее время столько дел... Кстати, билеты, которые я просил купить, готовы?

— Да, купила. Но зачем тебе в город С? У тебя там через две недели запланирована работа, я предлагала тебе поехать в то время, но ты не захотел. Настаиваешь на поездке сейчас — случилось что-то важное? — Е Яо кивнула и тихо спросила.

— Это другое. Если я поеду тогда, будет уже поздно, — Юй Цзицзинь покачал головой.

— Настолько важно? Ты вчера допоздна снимался в ночной сцене, сегодня весь день на ногах, даже отдохнуть не успел, а вечером уже собрался в город С. Оно того стоит, брат? — Е Яо вздохнула. В ее брате все было хорошо, кроме того, что он совершенно не берег себя.

— Он того стоит, — Юй Цзицзинь кивнул. Никто на свете не достоин большего, чем он.

— О боже, брат, это что, твоя возлюбленная? — Е Яо была поражена. Она прикрыла рот рукой и с любопытством уставилась на него.

— Нет. Но он очень важен для меня, — Юй Цзицзинь покачал головой.

— Ладно... А можно хотя бы намек? Чтобы я хоть как-то морально подготовилась, — Е Яо сложила руки в умоляющем жесте.

Юй Цзицзинь покачал головой: нельзя.

— Разве ты не собиралась проверить, как там все подготовили на площадке? Иди давай.

Е Яо с сожалением вздохнула и направилась к выходу из комнаты отдыха.

— Ну ладно!

Оставшись один, Юй Цзицзинь снова погрузился в свои мысли, глядя в окно.

Надеюсь, я успею.

Юй Цзицзинь стоял перед старой, ржавой дверью и снова постучал. Ответа не последовало. Он посмотрел на потрепанную обувную полку, где стояли мужские туфли, и задумался, не воспользоваться ли запасным ключом, который лежал внутри. В конце концов он отказался от этой идеи, решив дожидаться хозяев.

Пожилая женщина поднялась с нижнего этажа, открыла соседнюю дверь и обратилась к Юй Цзицзиню, который стоял на лестничной клетке:

— Паренек, хозяева вернутся только к вечеру. Иди ко мне, посиди, подожди их у меня.

— О, хорошо, спасибо вам, бабушка, извините за беспокойство.

Юй Цзицзинь повернулся к старушке, в его глазах промелькнуло удивление, и он подошел к ней.

— Обувь не снимай, проходи так. Я тебя раньше не видела, ты кем приходишься этой семье?

Бабушка завела его в дом и не стала закрывать дверь.

— Оставим ее открытой, чтобы они увидели, когда вернутся.

Юй Цзицзинь кивнул и прошел в комнату:

— Я двоюродный брат хозяйки дома. Получил известие, что моя сестра Цзи Нань заболела, вот и приехал проводить ее.

— Ох, а я и не знала, что у Цзи Нань остались родственники. Только ты опоздал, девочка умерла. Остался только ее сын, Цзи Чжисюань, — бабушка вздохнула.

— Сестра упоминала о нем, говорила, что это ребенок от ее бывшего мужа. Он сейчас, кажется, в шестом классе, — Юй Цзицзинь кивнул.

— И чего же ты так поздно приехал? Сяо Сюань — такой бедный мальчик... Мать вышла замуж за этого отчима, и с тех пор он не видел ни одного светлого дня. Пока мать была жива, она хоть как-то его защищала, а теперь ее нет, и я постоянно слышу, как этот отчим его бьет. Жалко до слез! — бабушка глубоко вздохнула, в ее голосе слышалось искреннее сочувствие к ребенку.

— Работа была слишком напряженной, все никак не мог вырваться, — Юй Цзицзинь сжал кулаки. Он должен был разобраться с делами этого тела, прежде чем приехать, иначе он был бы в долгу перед прежним владельцем.

— Хорошо, что приехал. Увези Сяо Сюаня отсюда. Он ему не родной, хорошего отношения ждать не стоит. А если тот приведет в дом какую-нибудь другую мачеху, мальчику станет еще хуже, — бабушка похлопала Юй Цзицзиня по руке, уговаривая его немедленно забрать ребенка.

Юй Цзицзинь кивнул. Он и приехал сюда, чтобы забрать Цзи Чжисюаня. Он ни за что не оставит его здесь.

— Да, бабушка, не волнуйтесь, я обязательно его заберу.

Бабушка кивнула:

— Будет лучше, если заберешь. Даже если придется заплатить отчиму — лишь бы вырвать ребенка и держать его при себе.

Юй Цзицзинь улыбнулся и кивнул. Эта старушка совсем не изменилась — такая же добрая и мягкая, как в его воспоминаниях.

В этот момент у двери послышались тяжелые шаги. Пьяный мужчина с бутылкой в руке с размаху пнул дверь, а увидев, что она заперта, ударил еще раз, осыпая все вокруг проклятиями.

— Черт возьми, мелкий щенок, открывай! Думаешь, я не знаю, что ты там? Ну погоди, ублюдок, доберусь до тебя — убью! — мужчина начал рыться в карманах в поисках ключей.

— Паренек, отчим вернулся. Будь осторожен, он явно сильно пьян, — прошептала бабушка.

В глазах Юй Цзицзиня промелькнула ненависть, сменившаяся отвращением. Он кивнул бабушке:

— Спасибо вам, бабушка. Я пойду поговорю с ним. Еще увидимся.

— Не за что. Но помни, что я сказала: если есть возможность — увози ребенка, — добавила она напоследок.

Юй Цзицзинь посмотрел на нее с глубоким уважением и благодарностью, словно смотрел на близкого родственника, которого не видел много лет.

— Знаю, спасибо вам, правда.

— Иди, иди. И люби мальчика, ему пришлось нелегко, — бабушка погладила его по голове.

Юй Цзицзинь поднялся и вышел на лестничную клетку.

— Кого еще принесло? — Ли Вэй уставился на мужчину, внезапно появившегося перед ним.

— Здравствуйте. Вы — нынешний муж Цзи Нань, Ли Вэй?

Юй Цзицзинь посмотрел на мужчину, который был на полголовы ниже его, и вежливо начал разговор, хотя тон его был ледяным, полным нескрываемого презрения.

— Ну я, и что? Знаешь эту покойницу? — Ли Вэй сделал большой глоток из бутылки.

— Я ее брат. Приехал сюда, чтобы поговорить о Цзи Чжисюане.

Юй Цзицзинь решил говорить прямо. Он не хотел задерживаться здесь дольше, чем нужно: он боялся, что не сдержится и убьет этого подонка, а пачкать руки о такую дрянь он не хотел.

— О чем там говорить с этим приживалой? — Ли Вэй презрительно усмехнулся. Чего ждать от никчемного пацана, которого даже родная мать не смогла удержать?

— Я хочу обсудить вопрос его опеки.

— Опеки? Хочешь повесить его на меня? Слушай сюда: я дармоедов не кормлю. Он мне не родной, я за него не отвечаю. Раз ты брат этой шлюхи Цзи Нань, значит, ты его дядя. Вот и забирай его себе.

Ли Вэй испугался, что Юй Цзицзинь хочет свалить ребенка на него, и начал громко кричать. Юй Цзицзинь смотрел на него с еще большим отвращением.

— Я знаю. Поэтому я и хочу его забрать.

— Забрать? Отлично! Забирай, я сам не горю желанием кормить этого неудачника, — Ли Вэй усмехнулся, и в его глазах блеснул расчетливый огонек. — Но я ведь потратился на то, чтобы растить их с матерью столько лет. Вы, семейка Цзи, не думаете, что сможете забрать его просто так?

— Не волнуйтесь, мы выплатим вам компенсацию. Если вы согласитесь отказаться от родительских прав, позвольте мне забрать его и больше никогда не будете беспокоить его жизнь — я дам вам столько, сколько вы попросите.

— Компенсация, говоришь? Хм... это ведь человек. Меньше чем за пятьдесят-шестьдесят тысяч даже не думай.

— Хорошо. Я дам вам шестьсот тысяч. Вы отдаете мне ребенка, и мы оформляем документы на меня.

Юй Цзицзинь кивнул. Да что там шестьсот тысяч — он бы и шесть миллионов дал, лишь бы немедленно забрать Цзи Чжисюаня отсюда.

— Ха-ха, отлично! Без проблем. Пойдем прямо сейчас в участок, переоформим бумаги, — Ли Вэй выхватил ключи, вытащил из дома домовую книгу и потащил Юй Цзицзиня в сторону полицейского участка, боясь, что тот передумает.

<http://bllate.org/book/20694/2067362>